

АВТОРСКОЕ ТИРЕ КАК СРЕДСТВО ТРАНСФОРМАЦИИ СТРУКТУРЫ И СЕМАНТИКИ СИНТАКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Описывается расширение основных и добавочных функций тире в романе В. Пелевина «Бэтман Аполло» как отражение активных процессов в синтаксисе русского языка. Авторский знак рассматривается как средство осложнения структуры и семантики синтаксических единиц, результатом чего является трансформация синтаксических конструкций и их семантическая диффузность. Исследуется роль авторского тире в организации градационных отношений и их актуализации в цепочке *предложение – присоединительная конструкция – парцеллят*.

Ключевые слова: активные процессы в синтаксисе, текстовая пунктуация, авторское тире, В. Пелевин.

Активные процессы в современном синтаксисе и их влияние на графическое оформление текстов, расхождение между практикой постановки знаков препинания и существующими правилами пунктуации, тенденции изменения функций знаков препинания [Валгина, 2001], вытеснение знаков пунктуации параграфемикой в рекламе и в естественной письменной речи [Голев, Басалаева, 2010; Голев, 2013], наконец, существование беспунктуационных текстов в художественной речи [Валгина, 2001. С. 283; Николина, 2009. С. 272–292] требуют дальнейшего наблюдения над использованием знаков препинания, в частности, в художественном дискурсе.

В научной литературе обращается внимание на приоритет структурного принципа над смысловым и интонационным в нормативной пунктуации. Наряду с этим отмечается существующее в настоящее время противоречие между традиционной системой пунктуации, ориентированной «на отражение структуры предложения, звучания (интонации), отражающих интенции автора», и ненормативной пунктуацией, ориентированной «на прагматику, и прежде всего на перлокуцию» [Голев, 2013. С. 21].

Вместе с тем в современной художественной речи постановка знаков препинания

нередко свидетельствует о взаимодействии структурно-семантического и интонационного принципов пунктуации, направленном на достижение перлокутивного эффекта. Таково, в частности, использование тире в художественном дискурсе. Целью данной работы является описание тенденций использования тире на примере романа В. Пелевина «Бэтман Аполло» [2013а].

В романе тире является активным знаком препинания, причем писатель не просто актуализирует нетипичные, находящиеся в зоне периферии, функции тире, но и расширяет их. Такое творческое использование тире позволяет, с одной стороны, сделать более прозрачной синтаксическую структуру предложения и выстроить иерархию структурно-семантических отношений в многочленном сложном предложении, с другой – усложнить структуру и семантику синтаксических единиц.

Так, в романе тире используется для оформления союзной сочинительной связи в простом предложении. Правила пунктуации допускают постановку тире при однородных членах предложения, связанных непотворяющимся союзом *и*, при выражении семантики внезапности, неожиданности или противопоставления, а также при бессоюзном соединении [Розенталь, 1988. С. 21–22,

29]. У В. Пелевина функции и условия употребления тире при однородных членах предложения оказываются существенно расширенными. Так, при помощи тире отделяются однородные члены предложения, связанные соединительными, разделительными и противительными союзами, например: *В этом наше служение, долг – и награда; Конечно, эти гофрированные трубы предназначались не для баблоса – а для воздуха, воды и так далее; В центре раковины было отверстие, из которого выходила длинная живая ножка, похожая на часть огромного гриба – или хобот мамонта-альбиноса.* При этом нередко нейтрализуется традиционная семантическая функция тире, так как с его помощью, во-первых, оформляются однородные члены предложения не только с сопоставительными и противительными отношениями, но и с соединительно-перечислительными, например: *Я вспомнил сегодняшней семинар – и короткий диалог Софи с Уллоом; Я понял, что жест адресован не мне, а жидкокристаллическим панелям: на ее шее был ошейник с программируемыми гироскопами, которым она отдавала команды спрятанной в стенах технике – и своей сидящей в соседних комнатах свите,* а также с отношениями взаимоисключения: *На ней был черный спортивный костюм, делавший ее похожей на ниндзя – или на заключенную из продвинутой и стильной тюрьмы где-нибудь в Скандинавии; Когда мы поднялись на выложенную разноцветными ромбами площадку, она поманила меня к узкой дверце с пожарной символикой – или тем, что я за нее принял.* Во-вторых, эти смысловые отношения выражаются семантикой союзов, поэтому использование тире в такой функции оказывается избыточным.

В приведенных примерах с помощью тире как знака, обладающего «наибольшей разделительной “силой”» [Валгина, 2001. С. 282], разрывается единый структурно-семантический блок однородных членов предложения, тем самым актуализируется и усиливается подчинительная связь с опорным словом каждого из компонентов сочинительного ряда. Вследствие этого дистантно расположенный по отношению к опорному слову член сочинительного ряда оказывается и структурно, и семантически выделенным. Кроме того, если такой актуализированный член предложения стоит в конце предложения, он приобретает функцию до-

бавочного сообщения и приобретает черты присоединительного члена предложения.

Особенно ярко эти функции тире проявляются в предложениях с несколькими сказуемыми при одном подлежащем. Традиционный подход отечественной науки к квалификации таких предложений как простых с однородными сказуемыми закреплён правилами пунктуации. В. Пелевин, разделяя сказуемые, связанные сочинительными союзами, актуализирует связь каждого из них с подлежащим и, соответственно, их семантику предикативного признака, тем самым обнажается полипредикативный характер таких конструкций, например: *Только эти квадратные колонны, насколько я мог судить, выполняли чисто декоративную функцию – и ничего не держали; Один особенно торжественный индеец шел перед гробом – и нес маленького румяного младенца; Я никак не комментирую это утверждение – но рекомендую вести себя так, как если бы оно было правдой; Момента, когда он начался, я не заметил – а осознал только, что он уже звучит в моих ушах; Эл был чуть ниже остальных – или просто сутулится.*

Актуализация полипредикативного характера предложений позволяет классифицировать их как сложные, т. е. выводит их из зоны переходности между простыми и сложными предложениями. Причем если в предложении больше двух сказуемых, то в качестве знаков, разделяющих предикативные части, используются тире и запятая: *Я почувствовал легкий укол презрения – а потом увидел его глаза, и понял, что ошибся.*

Тире ставится даже перед зависимыми частями составных сказуемых, соединенными союзной связью, и также выполняет разделительную и актуализирующую функции, например: *Ты должен будешь представлять русских вампиров – и показать всем, что наш дискурс непобедим!; Четвертый был камуфляжным, грубоватой прямоугольной формы – и в два раза шире моего.* В таких предложениях компонент сказуемого, выражающий предикативность, представлен только один раз, что детерминирует квалификацию подобных предложений как простых с однородными сказуемыми. Однако тире в такой позиции, кроме указанных функций, сигнализирует о пропуске члена предложения, точнее, компонента

сказуемого, выражающего предикативность. Последнее позволяет рассматривать такие предложения как полипредикативные и, следовательно, трансформирует их из простых предложений в предложения переходного типа между простыми и сложными предложениями.

Полипредикативность предложения усиливается и за счет значения субъективной модальности, например: *Это были просто манекены – или, возможно, восковые фигуры (их лица и руки выглядели крайне реалистично); ...Оно должно было напомнить халдеям о том измерении, куда они рискуют отправиться, если их намерения недостаточно черны – или, что бывало гораздо чаще, недостаточно умны*, так как средства выражения субъективной модальности всегда являются маркерами усложнения предикативной организации простого предложения, в частности, они выступают экспликаторами полупредикативности обособленных членов предложения [Фурашов, 2010. С. 314].

В сложном многочленном предложении с помощью тире осуществляется иерархическое членение предложения. При наличии союзной связи тире, стоящее перед союзом или союзным словом, оказывается знаком, разделяющим смысловые части, а внутри смысловых частей в качестве разделяющих знаков выступают запятая или двоеточие. Таким образом, с помощью знаков препинания осуществляется многоступенчатое членение многочленного предложения на смысловые и структурные компоненты. При этом знаки препинания в пределах многочленной конструкции оказываются системно организованными, а центральное место в системе занимает тире. Например: *Как ни плохо мне было три минуты назад, мне захотелось немедленно спрятаться в гробу – и я уверен, что именно так и поступил бы, работай вентиляция; Еще одна школа мысли учит, что известные зубы вообще ни при чем, а дело в давлении на небо, которое заставляет магического червя искать покоя в особом сне – и сон этот подобен бегству из мира, в которое он увлекает за собой человеческий аспект вампира...; Вопрос, что там на самом деле, лишен смысла – ибо ответ зависит от того, кто будет смотреть: пчела, летучая мышь, человек или вампир; Я был так занят мыслями, что забыл, как собирался на это прореагировать – а когда вспомнил, было уже поздно.*

Являясь знаком семантического членения предложения, тире становится средством членения многоступенчатой ремы, актуализации ее наиболее значимых частей, что особенно отчетливо проявляется в сложноподчиненных многочленных предложениях, когда одно или несколько придаточных оказываются актуализированными с помощью тире, например: *Это короткое выступление предназначено для тех, кто не читал ее – чтобы кратко объяснить, что такое вампир на самом деле.*

Если отделяемые с помощью тире предикативные части или члены предложения стоят в конце предложения, они приобретают дополнительную семантику уточнения, пояснения, добавочного сообщения, вывода и т. п. В таком случае происходит усложнение структуры и семантики предложения, и отделенная с помощью тире часть становится диффузной. Так, в предложении *Я увидел написанный маслом портрет того же господина – только в другом ракурсе* отделенный с помощью тире член предложения имеет обстоятельственную качественно-характеризующую семантику, которая осложняется уточняющей семантикой за счет частицы *только*. Одной из важнейших функций тире, особенно в современной речи, является акцентно-выделительная, интонационная [Валгина, 2001. С. 265, 282]. С помощью тире в анализируемом предложении передается и интонация присоединения, добавочного сообщения. Поэтому отделенный член предложения приобретает черты и обособленного обстоятельства, и присоединительного члена предложения, и вставной конструкции. Ср. также: *Мало того, я помню наизусть все, что говорил ей Дракула – весь его, так сказать, ритуал; Водитель яростно дергался на месте, словно потеряв контроль над собственным телом – и машиной заодно; Я бежал в темноту все дальше и дальше – или, может быть, глубже и глубже.*

Повествование в романе ведется от первого лица, и синтаксис произведения ориентирован на синтаксические конструкции, передающие непринужденно-экспрессивную разговорную речь. Этим объясняется обилие таких расчлененных недифференцированных конструкций, в которых ослабление синтаксических связей, расчлененность и экспрессивность речи на письме передается с помощью порядка слов и тире. Другим

способом акцентно-интонационного, экспрессивного и семантического членения предложения является парцелляция. При этом парцеллят может быть связан с отделенным при помощи тире компонентом предложения семантически и выступать как уточняющая или (и) присоединительная конструкция, например: *Когда человек приходит в больницу, он сдает анализ крови – и через час доктор все про него знает. Ну или почти все: Я испытал странное чувство: одновременно облегчение, что на эту роль выбран не я – и что-то неожиданно похожее на ревность. Причем даже непонятно по какой линии.*

Точка как разделительный знак, актуализирующий часть предложения, оказывается более сильным знаком, чем тире. Поэтому в некоторых случаях цепочка из актуализированных компонентов высказывания, один из которых отделен тире, а другой – точкой, может рассматриваться, на наш взгляд, как цепочка с градационными отношениями, проявляющимися в семантическом ранжировании актуализированных компонентов, например: *Но что-то подсказывало мне: она знает, что со мной происходит – и не испытывает никакого сострадания. Никакого вообще.* Ср. также пример из романа «S.N.U.F.F.»: *Я хороший пилот именно потому, что при управлении «Хеннеллорой» полагаюсь на инстинкт – то есть лечу животом. Сразу всем [Пелевин, 2013б].* При этом тире и точка фактически выступают как единый градационно-разделительный знак, отражающий в современном синтаксисе тенденции к ослаблению синтаксических связей и расчлененности предложения. Однако вопрос о формировании авторских двойных выделительных знаков нуждается в дальнейшем исследовании.

Таким образом, анализ использования тире в романе В. Пелевина свидетельствует

о существовании противоположных тенденций в современной русской пунктуации. Наряду с тенденцией к беспунктуационному оформлению художественных текстов, существует и тенденция к избыточному по сравнению с нормативной пунктуацией употреблению знаков препинания, ориентированному на структурно-семантическое и интонационное членение текста и также направленному на реализацию перлокутивной функции.

Список литературы

Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке: Учеб. пособие. М.: Логос, 2001. 304 с.

Голев Н. Д. Русская письменная разговорная речь и ее отражение в быденном метаязыковом сознании участников виртуальной коммуникации // Вестн. Томск. гос. ун-та. Серия: Филология. 2013. № 5 (25). С. 12–30.

Голев Н. Д., Басалаева М. Ю. Роль пунктуации в понимании текста (о взаимодействии поверхностной и глубинной структур текста) // Вестн. Кем. гос. ун-та. 2010. № 4 (44). С. 129–133.

Николина Н. А. Активные процессы в языке современной русской художественной литературы: Моногр. М.: Гнозис, 2009. 336 с.

Пелевин В. О. Бэтман Аполло: Роман. М.: Эксмо, 2013а. 512 с.

Пелевин В. О. S.N.U.F.F.: Роман. М.: Эксмо, 2013б. 480 с.

Розенталь Д. Э. Пунктуация и управление в русском языке: Справочник для работников печати. М.: Книга, 1988. 544 с.

Фурашов В. И. Современный русский синтаксис. Избранные работы. Владимир, 2010. 368 с.

Материал поступил в редколлегию 11.05.2014

E. N. Shirokova

AUTHOR'S DASH AS A MEANS OF SYNTACTIC UNITS STRUCTURE AND SEMANTICS' TRANSFORMATION

Extension of dash's basic and additional functions in V. Pelevin's «Batman Apollo» is described the former being the reflection of active processes in Russian language syntax. The author's dash is viewed as a means of syntactic units structure and semantics' complication which results in syntactic constructions transformation and their semantic diffusivity. The function of the author's dash in graded relations' organization is analyzed. The graded relation's actualization in the chain sentence-attached construction-parcellating segment is studied.

Keywords: syntax active processes, text punctuation, author's dash, V. Pelevin.